

УДК 930.23
EDN GEBBCX<http://vestnikniig.ru>

Научная статья

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ВЫСШЕЙ ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЕ В 1965 — 1975 гг.

А. И. Лушин✉, Е. Ю. Щербина

Северо-Западный институт управления РАНХ и ГС,

г. Санкт-Петербург, Россия

✉lushinai@mail.ru

Аннотация

Введение. Данное исследование расширяет существующие знания о деятельности партийных школ в Советском Союзе и условиях организации обучения партийно-советских кадров. Авторы проводят анализ в контексте исторических событий и процессов 1965 — 1975 гг., что позволяет получить более глубокое понимание деятельности Ленинградской высшей партийной школы (ЛВПШ) и предложить свежие толкования истории подготовки партийно-советских кадров. Проблема исследования заключается в поиске интерпретативной схемы анализа деятельности образовательных институтов, связанных с подготовкой партийно-советских кадров в СССР.

Материалы и методы. Исследование опирается на аксиологический подход, в фокусе которого находится анализ причин функционирования политических режимов, и на анализ архивных документов ЛВПШ, которые ранее не были изучены в отечественной литературе.

Результаты исследования и их обсуждение. ЛВПШ как образовательная организация, обеспечивающая подготовку партийно-советских кадров, являлась институтом-посредником в поддержании политического режима в СССР. Реализация этого посредничества происходила через три аспекта: формирование непосредственно организационных оснований деятельности ЛВПШ; воспроизводство исторической памяти, которое в том числе включало в себя «научную мимикрию»; многочисленные элементы контроля в организации деятельности ЛВПШ.

Заключение. Исследование показывает, что руководство и педагогический состав ЛВПШ играли в 1965 — 1975 гг. важную роль в формировании фрейма профессиональной подготовки партийно-советских кадров, действуя часто автономно от директивных указаний КПСС.

Ключевые слова: Ленинградская высшая партийная школа, советско-партийные кадры, высшее образование в СССР, архив ЛВПШ, политический режим, советская политическая система, гегемония

Для цитирования: Лушин А. И., Щербина Е. Ю. Организация образовательной и научно-исследовательской деятельности в Ленинградской высшей партийной школе в 1965 — 1975 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 1. С. 140 — 155. EDN GEBBCX

Original article

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL AND RESEARCH ACTIVITIES AT LENINGRAD HIGHER PARTY SCHOOL IN 1965 — 1975

A. I. Lushin✉, E. Y. Shcherbina

North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration

Saint Petersburg, Russia

✉lushinai@mail.ru

Abstract

Introduction. This article expands the existing knowledge about the activities of party schools in the Soviet Union and the conditions of the organization of training of Party-Soviet cadres. The author conducts the analysis in the context of historical events and processes of 1965 — 1975, which makes it possible to gain a deeper understanding of the activities of Leningrad Higher Party School (LHPS) and to offer fresh interpretations of the history of Party-Soviet cadre training. The problem of the study is to find an interpretative scheme for analyzing the activities of educational institutions related to the training of Soviet-Party cadres in the USSR.

Materials and methods. The study is based on the axiological approach, which focuses on analyzing the reasons for the functioning of political regimes, and analyzing archival documents of Leningrad Higher Party School, which have not been previously studied in the domestic literature.

Results and discussion. Leningrad Higher Party School as an educational organization providing training for Party-Soviet cadres was an intermediary institution in the maintenance of the political regime in the USSR. The implementation of this intermediation took place through three aspects: the formation of the organizational foundations of the activity of LHPS; the reproduction of historical memory, which included “scientific mimicry”; and elements of control in the organization of LHPS activity.

Conclusion. The study shows that the leadership and teaching staff of LHPS played an important role in the period of 1965 — 1975 due to the frame formation for the professional training of Soviet-Party personnel, often acting autonomously from the directives of the CPSU.

Keywords: Leningrad Higher Party School, Soviet-Party cadres, higher education in the USSR, LHPS archive, political regime, Soviet political system, hegemony

For citation: Lushin AI, Shcherbina EY. Organization of Educational and Research Activities at Leningrad Higher Party School in 1965 — 1975. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2024;16(1):140—155. EDN GEBBCX

Введение

Кадровая политика государства неотделима от системы государственного управления и политического режима [11]. Она олицетворяет целенаправленные усилия, ориентированные на управление и развитие человеческих ресурсов согласно целям и задачам, определяемым руководством страны. Эта политика является неотъемлемой частью как институциональной структуры государства, так и политического режима и играет важную роль в обеспечении структурной и функциональной эффективности государства. Идеологически кадровая политика отражает приоритеты политического режима в отношении назначения на руководящие должности и внутриэлитного распределения власти в обществе. В зависимости от поли-

тического режима в большей или в меньшей степени кадровая политика государства регулирует взаимодействие между государственными и общественными институтами, формирует механизмы участия граждан в процессах принятия решений, предоставляет возможности для профессионального роста публичных управленцев, а также способствует созданию открытых и эффективных государственных структур.

Политическая система и политический режим воспроизводят кадровую политику через институты образования, определяя требования к подготовке руководящих кадров для сферы публичного управления и экономики общественного сектора. При этом государство, играющее ключевую роль в политической системе, является более устойчивым и долговечным институтом по сравнению с политическим режимом, который определяет особенности кадровой политики. Особенно это касается советской политической системы, в которой идеологическая составляющая имела доминирующее значение, вследствие чего все решения по подбору, обучению и продвижению кадров принимались на основе партийно-политических критериев и правил [7], а для подготовки партийно-советских кадров (далее — ПСК) были созданы специальные партийные учебные заведения КПСС — высшие партийные школы (далее — ВПШ).

На протяжении всего советского периода высшие партийные школы служили для подготовки руководящих партийных кадров, а также руководителей идеологических учреждений и средств массовой информации. Создание ВПШ осуществлялось по решению ЦК КПСС, а их учебно-методическая и научно-исследовательская деятельность контролировалась аппаратом партии.

Несмотря на значимость ВПШ как образовательного института, на который опиралась советская кадровая политика, современная историческая наука не обладает подробными данными о внутренних процессах, происходивших в ВПШ. Частично это связано с тем, что значительный пласт интересующих нас архивных источников (в первую очередь, ежегодные и перспективные планы обучения и повышения квалификации ПСК, а также отчеты об их исполнении) до сих пор находятся в ограниченном доступе. Кроме того, политическая природа этих учебных заведений и их связь с КПСС означали, что многие ключевые детали их деятельности носили латентный характер и не подлежали документированию. В связи с этим многое о внутренних процессах ВПШ остается неизвестным или требует дополнительного исследования. Этим, в первую очередь, обусловлена актуальность данной статьи. Обратившись к архивным материалам деятельности одного из старейших партийных учебных заведений советского периода — Ленинградской высшей партийной школы (далее — ЛВПШ) — мы проанализируем, каким образом была организована в ней образовательная деятельность в 1965 — 1975 гг.

Материалы и методы

Для объяснения основ функционирования ЛВПШ как важного института подготовки ПСК на северо-западе России авторы настоящей статьи проанализировали образовательную и научно-исследовательскую деятельность через призму изучения архивных источников (приказы, протоколы, доклады, отчеты), ранее не рассматривавшихся в отечественной исторической науке. В работе использовались архивные

материалы из фонда Р-4768 «Отчеты о работе Ленинградской высшей партийной школы» Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга¹.

Исходя из методологических ориентиров при работе с архивной базой, авторы уделили внимание трем аспектам:

1) непосредственно организационные основания деятельности ЛВПШ в изучаемый период — данный аспект значим с точки зрения структуры организации деятельности образовательного института;

2) процесс воспроизводства исторической памяти в организации научно-исследовательской деятельности ЛВПШ;

3) обеспечение административного и идеологического контроля за слушателями и персоналом ЛВПШ.

Выбор исторического периода, рассматриваемого в работе, обусловлен тем, что ЛВПШ, созданная в 1944 г., как одногодичная партийная школа при Ленинградском обкоме ВКП(б), в последующие 20 лет претерпевала неоднократные организационные изменения, связанные с формами и порядком обучения слушателей, содержанием и объемом образовательных программ. В 1956 г. перешедшая на четырехгодичный учебный план ЛВПШ начала давать своим выпускникам оконченное высшее и высшее партийно-политическое образование, а также глубокие знания в области экономики и управления народным хозяйством. Только к концу «великого десятилетия» Н. С. Хрущева за ВППШ закрепляется функция основного образовательного института по подготовке и повышению квалификации партийно-советских кадров.

Проведенное исследование строится на использовании следующих научных методов:

— метода исторического описания и конкретного анализа, применение которого дает возможность последовательно двигаться от генезиса к развитию изучаемых процессов, выявляя общее и особенное в организации образовательной и научно-исследовательской деятельности ЛВПШ;

— структурно-функционального метода, с помощью которого авторы прослеживают эволюцию организационных структур и учебных планов ЛВПШ;

— проблемно-хронологического метода, позволяющего рассматривать образовательную и научно-исследовательскую деятельность ЛВПШ в контексте тех исторических условий, в которых она развивалась.

Обзор литературы

Методологической основой работы выступает аксиологический подход, изложенный в работах А. Грамши [4], Дж. Куймана и М. Бавинка [14; 15], Р. Кокса [13] и др. В фокусе их работ находится анализ причин функционирования политических режимов.

Согласно этому подходу, власть основывается не только на использовании силы, но и на согласии элит с существующим положением вещей, а также на поддержке и принятии населением сложившегося положения. Достижение согласия между

¹ ЦГАИПД СПб (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга). Ф. Р-4768. Оп. 64 (при цитировании орфография и пунктуация источника сохранены).

элитами и населением обеспечивает правящему классу гегемонию, которая достигается, прежде всего, путем поддержки власти со стороны интеллигенции и делится на два основных типа: традиционную, сохраняющую историческую память, и органическую, создаваемую заново, с опорой на разделяемые ценности и контроль [5]. Данный подход мы считаем продуктивным с точки зрения решения исследовательской задачи познания особенностей организации деятельности ВПШ как образовательного института, обеспечивавшего режим гегемонии правящего партийно-советского класса в СССР.

При рассмотрении вопросов отбора, расстановки и воспитания партийных кадров, кадров для аппарата советского (государственного) управления, а также подготовки их представителей через систему партийных учебных заведений КПСС авторы опираются на работы Л. Л. Барткевич [1], Л. С. Леоновой [7], Б. Д. Лебина и М. Н. Перфильева [6] и М. С. Восленского [2], написанные в рамках методологии партийно-исторического, социологического подходов, а также теории «нового класса».

Результаты исследования и их обсуждение

ЛВПШ в 1965 — 1975-х гг. имела структуру, идентичную структуре других ВПШ страны. В ней было два отделения: с двухгодичным и с четырехгодичным сроком для получения высшего общего и партийно-политического образования, а также постоянные месячные курсы для переподготовки региональных ПСК.

Организация образовательной деятельности в ЛВПШ

Численность учебных групп в ЛВПШ составляла от 15 до 25 человек. Ежегодно в партийной школе обучались и повышали квалификацию от 6 до 8 тысяч партийно-советских работников и журналистов. Абитуриенты должны были обязательно быть членами КПСС, обладать опытом партийно-советской, комсомольской или журналистской работы не менее 3 лет, либо проявить организаторские способности на выборных должностях в партийных или советских органах. Прием в ЛВПШ осуществлялся на основании рекомендации ЦК компартий союзных республик, бюро крайкомов и обкомов и КПСС. Для приема и организации вступительных экзаменов преподаватели школы командировались в различные регионы Союза ССР².

Поскольку требования к базовому образованию абитуриентов ЛВПШ были мягкими, то их уровень часто был не высоким. Например, в отчете за 1965/66 учебный год отмечается, что «вступительные экзамены обнаружили очень слабую подготовку слушателей по русскому языку, поэтому все усилия преподавателей были направлена прежде всего на развитие элементарных практических навыков в области грамматики и синтаксиса»³. Среди абитуриентов, помимо представителей Ленинграда и области, присутствовали ПСК из Мурманска, Калининграда, Вологды, Архангельска, Карелии, Новгорода, Коми АССР, а также Эстонской, Латвийской и Литовской ССР⁴.

Учебный план подготовки слушателей Ленинградской высшей партийной школе в рассматриваемый период менялся, но в целом оставался в пределах 1 590 —

² Приказ по ЛВПШ № 265 от 16 июня 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4768. Оп. 33. Д. 4. Л. 81 — 83.

³ Отчет о работе ЛВПШ за 1965 — 1966 уч. г. // Там же. Оп. 30. Д. 155. Л. 5.

⁴ Приказ № 147 от 27 марта 1967 г. // Там же. Оп. 33. Д. 45. Л. 160.

1 700 часов для двухгодичной и 3 550 — 3 670 для четырехгодичной образовательной программы⁵. Сопоставление учебных планов высшего партийно-политического образования в ЛВПШ в рассматриваемый период с учебными планами современных российских вузов по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» (в среднем 8 900 часов на четырехлетнюю программу очного бакалавриата и более 4 000 часов на двухлетнюю программу магистратуры) обнаруживает, по нашему мнению, значительно большую компактность и практическую ориентированность подготовки публичных управленцев в ЛВПШ.

В рассматриваемый период в структуре ЛВПШ было 9 кафедр: истории КПСС, политэкономии, марксистско-ленинской философии, научного коммунизма, партийного строительства, экономики и управления социально-экономическими процессами, журналистики, экономики и организации промышленных производств и строительства, стилистики, языка и литературы. Кафедра являлась основной организационно-педагогической единицей ЛВПШ и осуществляла свою деятельность во взаимодействии с предметно-методическими комиссиями (далее — ПМК). Кафедры были численно небольшими (в среднем до 10 преподавателей) и состояли из профессиональных научно-педагогических работников, большинство из которых (до 80 %) работали в ЛВПШ по основному месту работы. В 1965/66 учебном году состоялось 11 заседаний кафедр (обсуждено более 50 вопросов) и 30 заседаний ПМК, на которых рассматривались вопросы повышения уровня учебно-методической работы профессорско-преподавательского состава, обсуждались тексты лекций, планы семинарских занятий, содержание практических заданий и т. д.⁶

Большинство преподавателей ЛВПШ работало в учебном заведении на постоянной основе. Их учебная нагрузка и оплата труда в рассматриваемый период были следующие: на кафедре истории КПСС заведующий кафедрой с ученой степенью кандидата наук и ученым званием доцента выполнял нагрузку 400 ч в год при окладе в 384 руб. в месяц, профессор с докторской степенью — 550 ч в год при окладе 450 руб. в месяц, доцент с наличием степени кандидата наук — 550 ч в год при окладе в 320 руб. в месяц, старший преподаватель без степени — 550 ч в год при окладе 165 руб. в месяц⁷; на кафедре стилистики, языка и литературы, за исключением заведующего кафедрой, преподаватели не имели ученых степеней и выполняли нагрузку в среднем в объеме 720 ч в год при окладе в 165 руб. в месяц; на кафедре марксистско-ленинской философии в основном преподавали кандидаты философских наук — их оклад составлял 320 руб. в месяц, а учебная нагрузка — 600 ч в год; на кафедре экономики и организации промышленных производств и строительства в основном работали кандидаты экономических или технических наук. Их учебная нагрузка составляла 550 ч, а должностной оклад — 320 руб. в месяц⁸.

Отметим, что в сравнении с условиями труда преподавателей современных российских управленческих вузов, учебная нагрузка преподавателей ЛВПШ в

⁵ Стенограмма заседания Совета ЛВПШ // ЦГАИПД СПб. Ф. 4768. Оп. 33. Д. 10. Л. 8.

⁶ Отчет о работе ЛВПШ за 1965 — 1966 уч. г. Л. 25 — 27.

⁷ Приказы по ЛВПШ за 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4768. Оп. 33. Д. 46. Л. 161.

⁸ Там же.

рассматриваемый период была ниже, а оплата труда, особенно у профессоров со степенью доктора наук и доцентов, существенно выше: профессор в ЛВПШ имел нагрузку в среднем 550 ч в год, в современных российских вузах — от 600 ч; доцент — 600 и 700 ч, старший преподаватель — 700 и 800 ч соответственно. Оклад профессора в ЛВПШ составлял 450 руб. в месяц, доцента — 320 руб. при средней заработной плате в СССР в 1968 г. в 110 руб.; в современных российских вузах оклад профессора — около 100 тыс. руб. в месяц, доцента — около 80 тыс. руб. при средней заработной плате в РФ по итогам 2022 г. в 65 338 руб.

Штатные преподаватели ЛВПШ должны были вести учебную работу не только на очном и заочном отделениях школы, но и на постоянно действующих курсах переподготовки ПСК⁹. При этом оплата почасовой нагрузки за учебную работу на курсах производилась по окончании учебного года только тем преподавателям, которые перевыполнили установленную им соответствующими кафедрами и приказом по данной партийной школе учебную нагрузку за весь учебный год. Остальным преподавателям проведенная ими учебная работа на курсах засчитывалась в учебную нагрузку по занимаемой в ЛВПШ преподавательской ставке¹⁰.

Наряду со штатными преподавателями к чтению лекций привлекались сотрудники и руководящие работники партийных комитетов. Так, в течение 1965/66 учебного года перед слушателями ЛВПШ выступали секретари и заведующие отделами Ленинградского обкома и горкома КПСС, секретари городских и сельских райкомов партии, работники Леноблисполкома и др. (всего 27 чел.)¹¹.

В целом организационная концепция учебного процесса в ЛВПШ демонстрировала постоянное обращение к практике партийно-советской работы и реального производства и не экономила на качестве образовательной деятельности. Например, слушателям, выезжающим на практику за пределы Ленинграда, оплачивались командировочные расходы¹². Вместе с ними командировались преподаватели школы «для организации, проверки и оказания помощи»¹³. В качестве обязательного компонента учебного процесса в партийной школе включались выступления представителей партийно-советских и хозяйственных органов. Преподаватели кафедр командировались на мероприятия всесоюзного и международного масштабов «для подбора учебных материалов». Так, в частности, в 1966 г. доцент кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства Б. В. Ключников был командирован в Москву на Всемирную выставку сельскохозяйственных машин для подбора учебных материалов на кафедру¹⁴. Организовывались также выезды слушателей в районные комитеты партии и первичные партийные организации для изучения положительного опыта работы. Например, в течение 1965/66 учебного года практические занятия со слушателями 1-го и 2-го курсов двухгодичной программы

⁹ Распоряжения по ЛВПШ за 1968 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4768. Оп. 33. Д. 111.

¹⁰ Там же.

¹¹ Отчет о работе ЛВПШ за 1965 — 1966 уч. г. Л. 19.

¹² Приказ по ЛВПШ № 120 от 4 апреля 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4768. Оп. 33. Д. 3. Л. 132 — 134.

¹³ Приказ по ЛВПШ № 68 от 15 февраля 1966 г. // Там же. Л. 75.

¹⁴ Приказ по ЛВПШ № 177 от 16 мая 1966 г. // Там же. Л. 192 — 193.

ЛВПШ проводились в 13 городских, 5 сельских райкомах партии и 18 первичных партийных организациях КПСС с участием около 75 работников партийного аппарата, секретарей первичных парторганизаций и внештатного актива. В хозяйственных структурах слушатели знакомились с партийной работой и принимали участие в работе партийных организаций, наглядно изучали организацию производства, проводили экономический анализ хозяйственной деятельности совхозов и производственных объединений, собирали необходимый материал и готовили курсовые работы по отдельным темам партийного строительства, экономики и организации народного хозяйства¹⁵.

Привлечение сотрудников производственных предприятий к организации практики слушателей ЛВПШ оплачивалось из средств партийной школы. Так, в 1966 г. начальник планового отдела объединения «Скороход» А. П. Жуков получил денежное вознаграждение в размере 18 руб. за организацию практики для 5 слушателей ЛВПШ, начальник отдела кадров объединения «Электросила» М. М. Панич — 25,20 руб. за организацию практики для 7 чел., а заместитель начальника планового отдела завода «Электрик» — 10,80 руб. за организацию практики для 3 чел.¹⁶

Интересно, что широкое, оплачиваемое привлечение к проведению практических занятий в ЛВПШ практиков с производства и из системы партийных и советских органов сочеталось с определенной академической автономией самой ЛВПШ как образовательной организации в вопросах государственной итоговой аттестации своих выпускников. В отличие от современных российских управленческих вузов, где председатель и до половины членов состава государственных экзаменационных комиссий (далее — ГЭК) назначаются из числа «представителей работодателей», часто мало знакомых с содержанием вузовской образовательной программы, в ЛВПШ в рассматриваемый период внешние преподаватели и практики в состав ГЭК не включались. Председателем ГЭК, как правило, утверждался заведующий одной из выпускающих кафедр ЛВПШ, в состав ГЭК также включался представитель обкома КПСС (в приказах — без уточнения фамилии), а также 5 преподавателей профильных кафедр ЛВПШ¹⁷.

Особую роль в работе кафедр и организации учебного процесса в целом в ЛВПШ играл Кабинет общественных наук, который работал под руководством заместителя директора ЛВПШ по учебной работе. Кабинет обслуживал кафедры исторических наук, истории КПСС, политической экономии и марксистско-ленинской философии. В его основные функции входило: «составление библиографии; обеспечение учебных занятий наглядными пособиями; обеспечение слушателей и преподавателей учебной литературой, наглядными справочными пособиями для работы в кабинетах; организация учебных экскурсий, факультативных лекций и выступлений партийных и советских работников, деятелей науки и культуры и т. д.; демонстрация учебных и научных фильмов; сбор, обобщение, оформление и популяризация местных материалов; организация дежурств преподавате-

¹⁵ Отчет о работе ЛВПШ за 1965 — 1966 уч. г. Л. 20, 29.

¹⁶ Приказ по ЛВПШ № 157 от 30 апреля 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4768. Оп. 33. Д. 3. Л. 172.

¹⁷ Приказ по ЛВПШ № 515 от 30 ноября 1966 г. // Там же. Д. 111. Л. 185 — 187.

лей в кабинете для оказания помощи слушателям в самостоятельной работе; организация выставок в кабинете и т. д.»¹⁸.

Как следует из отчетов ЛВПШ, в качестве целевых ориентиров успешности партийно-политического образования в этот период рассматривалось то, что слушатели «имеют хорошие знания произведений классиков марксизма-ленинизма, решений съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, правильно оценивают роль Коммунистической партии в борьбе за сплочение народов мирового коммунистического движения и в борьбе народов за мир»¹⁹.

Организация научно-исследовательской деятельности в ЛВПШ

Организационно-руководящую роль в деятельности ЛВПШ играл Совет Школы, возглавляемый директором (в рассматриваемый период — Н. В. Цапкин). Список вопросов, которые обсуждались на Совете ЛВПШ, позволяет сформировать представление о динамике организационных приоритетов партийного учебного заведения в 1965 — 1975 годах (таблица).

Таблица. Перечень вопросов, выносимых на рассмотрение Совета ЛВПШ в 1965 — 1975 гг.

Table. The list of issues submitted to the LVPSH Council for consideration in 1965 — 1975

Отчет 1965/66 учебного года	Отчет 1973/74 учебного года
1	2
1. Основные задачи школы в новом учебном году	1. Об итогах работы в 1972/73 учебном году и задачах на 1973/74 учебный год
2. О планах мероприятий кафедр по улучшению работы на заочном отделении	2. О состоянии методической работы и рациональной организации труда профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала кафедр
3. Об опыте работы со слушателями первых курсов	3. О состоянии и перспективах развития научно-исследовательской работы в ЛВПШ
4. Отчет о работе кафедр	4. О состоянии и мерах усиления связи научно-педагогической работы с практикой на кафедрах экономики и организации промышленного производства и строительства и журналистики
5. О выполнении плана научной работы за 1965 год и задачи на 1966 г.	5. О перспективном плане комплексного развития ЛВПШ на 1974 — 1980 гг.
6. Роль советской печати, радиовещания и телевидения в осуществлении задач развернутого строительства коммунизма	6. О состоянии и мерах усиления учебно-воспитательной работы со слушателями
7. Решения XXIII съезда КПСС и задачи ЛВПШ	7. Об организации и содержании дифференцированного обучения слушателей двухгодичного отделения ЛВПШ в 1974/75 учебном году
8. Итоги проведения учебной практики и выполнения курсовых работ слушателями промышленных групп	8. О работе кафедры политэкономии по выполнению постановления Бюро Ленинградского ОК КПСС от 29 мая 1973 г.
9. О работе учебных кабинетов	—

¹⁸ Распоряжения по ЛВПШ за 1968 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4768. 33. Д. 111.

¹⁹ Отчет о работе ЛВПШ за 1965 — 1966 уч. г. Л. 10.

Окончание таблицы/ End of table

1	2
10. Сообщения об итогах государственных экзаменов	—
11. О присвоении ученых званий	—

Составлена по: ЦГАИПД СПб. Ф. 4768. Оп. 30. Д. 155. Л. 42. Д. 19.

Данные таблицы демонстрируют эволюцию ЛВПШ за 10 лет с чисто образовательного учреждения по подготовке и переподготовке ПСК до более комплексной организации, занимающейся не только образовательным процессом, но и научными исследованиями.

В 1970-е гг. появляются научные кружки для слушателей ЛВПШ и студенческое научное общество. В 1975 г. началось создание собственного специализированного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук, который заработал в 1976 г. по двум научным специальностям: 07.00.01 — «История КПСС» и 07.00.04 — «История международного рабочего и коммунистического движения и национально-освободительных движений». Председателем Диссертационного совета был утвержден проректор по научной работе, доктор исторических наук, профессор Н. Н. Маслов, ученым секретарем — старший преподаватель кафедры истории КПСС ЛВПШ, кандидат исторических наук Л. И. Комиссарова.

В рассматриваемый период руководством ЛВПШ предпринимались неоднократные попытки активизировать научно-исследовательскую деятельность преподавателей. Так, в 1966 г. была создана предметная комиссия по основам научного коммунизма, в состав которой вошли члены кафедр политэкономии, истории КПСС и др. Был разработан план заседаний этой комиссии, но работу ее организовать так и не удалось, «так как состоялось лишь первое заседание, все последующие были сорваны по причине неявки членов других кафедр»²⁰.

Незаинтересованность преподавателей в развитии научной деятельности не была связана с их большой педагогической нагрузкой. Формальные показатели по публикациям, требуемые при приеме на научно-педагогическую должность, в тот период еще не были установлены. В связи с этим вопросы мотивации публикационной активности преподавателей неоднократно обсуждались на заседании Совета ЛВПШ. Например, на заседании Совета в 1967 г. ректором ЛВПШ было заявлено: «Большие задачи стоят перед нами в области научной работы. Мы приближаемся к пятидесятилетию Советской власти. На совете мы с вами приняли большой план научной работы. В частности, в этом плане предусмотрели выпуск 3-х сборников. Первый на очереди сборник журналистики, а еще нет ни одной статьи... В плане научной работы предусмотрены теоретические конференции. В частности, в Ленинграде будет проходить Всесоюзная конференция высших партийных школ, Академии общественных наук и других партийных учебных и научных учреждений

²⁰ Отчет о работе ЛВПШ за 1965 — 1966 уч. г. Л. 13.

страны. На этой конференции будет много докладчиков из других городов. Наши товарищи: Канова, Белова, Прицкер, Вологжанин, Черницовский согласились подготовить тексты выступлений. Есть просьба подготовить эти тексты выступлений, чтобы они не позднее 1 ноября были в Москве»²¹.

Помимо отсутствия у преподавателей мотивации опубликовать свои работы, препятствием для научной деятельности служил и сам предмет исследования. Изучение тематики коммунистического строительства и партийной работы в СССР было крайне идеологизировано и не могло предполагать исследовательской работы, в то время как «партийная» направленность науки, напротив, приветствовалась: «Главное в том, что не может быть науки вне политики, а у нас наблюдается стремление к этому известной части студентов и даже преподавателей, поэтому надо бороться с таким настроением»²².

Поскольку критическое и объективное исследование предметов, связанных с коммунистическим строительством и партийной работой, было невозможным, научная деятельность в ЛВПШ выступала мимикрирующим инструментом для воспроизводства исторической памяти в том виде, в каком это было необходимо для сохранения политического режима, и выливалась в итоге в принятие «комплексных планов коллективных научных исследований актуальных проблем коммунистического строительства и партийного руководства».

Обеспечение контроля за слушателями и сотрудниками ЛВПШ

В ЛВПШ средний контроль велся не только за образовательным процессом, но и за административно-хозяйственным. В первую очередь, он касался случаев халатного отношения технического персонала к выполнению своих должностных обязанностей, а также широко распространенной в тот период практики совершения мелких хищений по месту работы. При этом обращает на себя внимание сочетание высокой требовательности руководства ЛВПШ к своим сотрудникам при одновременном нежелании придавать огласке факты совершаемых ими правонарушений. Например, из приказа по ЛВПШ за 1967 г. следовало: «Несмотря на неоднократные замечания и предупреждения на недоброкачественное размножение на ротаторе материалов для учебных целей школы, ротаторщица тов. Федулова Л. В. продолжала халатно относиться к работе. В размножении „Методического письма к письменным работам по партийному и советскому строительству для слушателей ЗВПШ“ при явном браке восковки она выпустила работу в количестве 1 600 листов и отдала в заочное отделение. За недобросовестное безответственное отношение к делу тов. Федуловой Л. В. объявить выговор. Тов. Антониненкову О. М., машинистку школы за невнимательное отношение к работе при напечатании методического письма для заочного отделения (не пробивалась несколько букв) — предупредить»²³.

В другом приказе за 1966 г. отмечалось: «15 июня 1966 г. при получении материалов из кладовой маляром Маркиным А. В. при содействии дворника обще-

²¹ Заседания Совета ЛВПШ в 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4768. Оп. 33. Д. 10. Л. 10 — 11.

²² Там же. Л. 12.

²³ Приказы ЛВПШ за 1967 г. Д. 45.

жития № 1 Шанина П. И. было увезено 2 мешка асбеста (в тот же день возвращены на место), принадлежащих стройорганизации ведущей ремонт Л/з №1, этот недостойный поступок следует квалифицировать, как хищение. За недостойное поведение, порочащее работников ЛВПШ — Маркину А. В. — объявить ВЫГОВОР; Шанину П. И. — поставить НА ВИД»²⁴.

Однако в первую очередь контроль был неотъемлемой частью образовательного процесса. Он включал в себя контроль за освоением учебного материала и самостоятельной работой с первоисточниками, просмотром учебных кинофильмов. Кинофильмы выбирались из каталога фильмов, изданных Ленинградской областной конторой кинопроката и Домом политического просвещения ЛК и ЛГК КПСС. Просмотр четко организовывался и контролировался руководством ЛВПШ: «В дни демонстрации учебных фильмов обеспечить обязательное присутствие на сеансе одного из преподавателей кафедры для проведения краткого рассказа, увязывающего содержание фильмов с проблемами или конкретными учебными вопросами курса... Деканам ЛВПШ совместно с преподавателями кафедр постоянно проводить работу со слушателями по разъяснению значения кино как одного из важнейших технических средств пропаганды и принимать меры к обеспечению организованного посещения ими сеансов учебных кинофильмов»²⁵.

Преподавательская деятельность контролировалась руководством кафедр, ПМК и Совета ЛВПШ. На кафедрах обсуждались и утверждались практически все тексты лекций и планы семинарских занятий, а также список основной и дополнительной литературы. Недостатки работы кафедры и отдельных преподавателей подробно обсуждались на Совете ЛВПШ, где в основном указывалось на небольшое количество проанализированных лекций, написанных предварительно, недостаточный контроль за качеством учебного процесса, недостатки методологического характера в отдельных лекциях, что вызывало недовольство слушателей²⁶. Например, критике подвергалась рецензия, данная П. Д. Иващенко на письменную работу «Работа партийной организации по приему в партию и воспитанию молодых коммунистов» Е. М. Коваленко, состоявшая из семи строк. «...Из этой рецензии нельзя понять — почему письменная работа заслуживает оценки „хорошо“, а не „отлично“, какие имеются в ней недостатки, а как показала проверка, их немало, т. к. работа выполнена небрежно»²⁷.

Основной целью контролирующего воздействия руководства ЛВПШ на преподавателей и слушателей, безусловно, являлось сохранение и упрочение власти КПСС и советского государства. Эта цель достигалась различными методами: «Мы должны силами опытных преподавателей, работающих в школе, добиваться, чтобы ни одна лекция не вызывало недовольство слушателей»²⁸. Следуя строгой дисциплине, за любое «недостойное поведение» студентов отчисляли, преподавателей

²⁴ Приказ по ЛВПШ № 232 от 16 июня 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4768. Оп. 33. Д. 4. Л. 45.

²⁵ Приказ по ЛВПШ № 545 от 29 декабря 1966 г. // Там же. Д. 5. Л. 217 — 218.

²⁶ Заседания Совета ЛВПШ в 1967 г. Л. 4.

²⁷ Приказ по ЛВПШ № 33 за 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4768. Оп. 33. Д. 10. Л. 37.

²⁸ Заседания Совета ЛВПШ в 1967 г. Л. 9.

увольняли²⁹. «Недостойными» считались прогулы, плагиат, различные формы аморального поведения, такие как кражи, мошенничество, нарушение общественного порядка, хулиганство, пьянство, распространение порнографии, а также дискредитация идеологических основ коммунистического строя, участие в «антиобщественных» движениях и другие формы политической нелояльности.

Современные исследования доказывают, что советская нормативная база подготовки партийных и советских кадров была недостаточно разработанной. Работа в партийно-советском аппарате управления официально не рассматривалась как отдельная профессия, а люди, занимавшие руководящие должности в системе государственного и общественного управления, включались в прослойку интеллигенции в соответствии с установками «классиков марксизма» о социальной конструкции государства, в которой широкие массы трудящихся должны были овладеть навыками управления. В результате в СССР отсутствовал единый закон о государственной службе, а деятельность аппарата публичного управления фактически регулировалась лишь постановлениями ЦК КПСС.

В этой ситуации организация образовательного процесса подготовки кадров фактически отводилась на усмотрение руководства ВПШ. Исследование того, каким образом ВПШ реализовывали эту задачу, во многом позволяет не только понять институциональные границы конкретного образовательного института, но и роль этих партийных учебных заведений в поддержании политической системы советского государства.

Исходя из аксиологического подхода, следует отметить, что власть основывается на определенном образом выраженном согласии различных социальных групп с существующим положением вещей. В рамках анализа деятельности ЛВПШ мы определили три наиболее важных аспекта, воплощающих это согласие: организация деятельности преподавателей и учащихся, воспроизводство исторической памяти, а также обеспечение административного и идеологического контроля. Данные аспекты характерны для различных политических режимов, однако реализуются они всегда по-разному [16]. Грамши отмечал, что между обществом и государством существует не только взаимодействие, но и взаимопроникновение [4]. Гегемония может быть установлена только в ситуации органической сплоченности интересов власти и их признания гражданским обществом [8]. Это признание не всегда складывается само по себе — в случае советской системы оно требовало определенных институтов-посредников, одним из которых стали ВПШ. Все эти положения довольно давно известны в отечественных социальных науках [3; 9; 10; 12], однако до настоящего исследования не было показано, как реализовалась деятельность ВПШ как института посредника.

Любой политический режим выстраивает свои уровни обеспечения кадровой политики, а также контролирует ход реализации кадровых процессов. В научной литературе сложилось устойчивое убеждение, что роль КПСС в истории страны

²⁹ Например, «за недостойное поведение и систематическое нарушение учебной дисциплины» был отчислен товарищ Дубровин (Приказ по ЛВПШ № 147 от 21 апреля 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4768. Оп. 33. Д. 3. Л. 160).

была настолько определяющей, что она полностью регулировала процесс подготовки ПСК [7]. На самом деле — и это демонстрирует настоящее исследование — данный процесс носил очень сложный характер и важной движущей силой поддержания гегемонии КПСС был сам образовательный институт.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что руководство и профессорско-преподавательский состав ЛВПШ играли важную роль в формировании фрейма профессиональной подготовки ПСК, действуя часто автономно от директивных указаний партии. Оно привносит новое знание об институциональных основах партийно-советской системы и в целом об организации воспроизводства политического режима в СССР.

Исследование имеет важное значение для понимания внутренних процессов формирования системы подготовки партийных и советских кадров в СССР и политического режима в целом. Оно помогает понять, какие факторы и инструменты влияли на подготовку ПСК, а также каким образом обеспечивалась стабильность и лояльность к политическому режиму. Его важной особенностью является то, что оно является одним из первых подобных исследований в отечественной историографии, которое отличает новый нетрадиционный взгляд на механизмы формирования политического режима в СССР и влияние партийно-советских кадров на его функционирование. Понимание этих внутренних процессов имеет большое значение не только для историков и политологов, но и для всех, кто интересуется историей СССР и спецификой политической системы советского государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барткевич Л. Л. Подготовка партийных кадров. Рига: Авотс, 1980. 147 с.
2. Восленский М. С. Номенклатура: [анатомия советского правящего класса]. М: Захаров, 2005. 640 с.
3. Головин А. Г. О взаимосвязи гражданского общества и публичной власти в контексте концепции делегирования власти народом // *Lex russica*. 2022. № 5 (186). С. 71 — 88.
4. Грамши А. Избранные произведения: в 3 т. Т. 3: Тюремные тетради. М.: Изд-во иностр. литературы, 1959. 369 с.
5. Исхаков Р. Л., Корсаков А. Н. Концепция гегемонии Антонио Грамши для современной России // *Гуманитарная дипломатия: личность, социум, мир, права человека: материалы Междунар. конвента (4 — 6 дек. 2014 г.): сб.* Екатеринбург: Гуманитар. ун-т. 2015. С. 130 — 135.
6. Лебин Б. Д., Перфильев М. Н. Кадры аппарата управления в СССР: Социол. проблемы подбора и расстановки кадров. Л.: Наука, 1970. 252 с.
7. Леонова Л. С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях, 1917 — 1975 гг. М.: Изд-во МГУ, 1979. 205 с.
8. Низомиддинхужаев О. Формирование институтов гражданского общества // *Вопросы науки и образования*. 2020. № 29 (113). С. 4 — 10.
9. Упоров И. В., Тицкий И. А. Проблема взаимоотношений партийных организаций КПСС и Советов народных депутатов и попытка ее решения накануне распада СССР // *Гуманитарный научный вестник*. 2021. № 7. С. 24 — 28.
10. Федоренко С. Н. Государственная кадровая политика в Советском Союзе и современной России: политико-философский анализ. М.: Инфра-М, 2020. 154 с.
11. Шамахов В. А., Балашов А. И. Новая общественно-политическая нормальность и уроки модернизации постсоветской системы государственного управления // *Управленческое консультирование*. 2016. № 12. С. 6 — 15.

12. Шпаковская Л. Л. Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба // Журнал исследований социальной политики. 2009. № 7 (1). С. 39 — 64.
13. Cox R. W. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory // Millennium. 1981. Vol. 10, № 2. P. 126 — 155.
14. Kooiman J., Bavinck M. Theorizing governability — the interactive governance perspective // Governability of fisheries and aquaculture. Netherlands; Dordrecht: Springer, 2013. P. 9 — 30.
15. Kooiman J., Bavinck M. The governance perspective // J. Kooiman, M. Bavinck, S. Jentoft, & R. Pullin (eds). Fish for life: Interactive governance for fisheries. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2005. P. 3 — 11.
16. Morton A. D. Social Forces in the Struggle over Hegemony: Neo-Gramscian Perspectives in International Political Economy // Rethinking Marxism. 2003. Vol. 15, № 2. P. 153 — 179.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 25.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

Информация об авторах:

Александр Иванович Лушин, профессор кафедры общественных наук Северо-Западного института управления РАНХиГС, (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57), доктор исторических наук, профессор, lushinai@mail.ru

Елена Юрьевна Щербина, аспирант кафедры общественных наук Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57), eva770@mail.ru

Вклад авторов:

Лушин А. И. — развитие методологии, критический анализ и научное редактирование текста;

Щербина Е. Ю. — разработка концепции, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bartkevich LL. Training of Party Personnel. Riga;1980. (In Russ.)
2. Voslensky MS. Nomenclature. Moscow;2005. (In Russ.)
3. Golovin AG. On the Relation between Civil Society and Public Authority in the Context of the Concept of Power Delegation by the People. *Lex Russica*. 2022;(5):71—88. (In Russ.)
4. Gramsci A. Selected Works: Prison Notebooks. Moscow;1959. (In Russ.)
5. Iskhakov RL, Korsakov AN. Antonio Gramsci's Concept of Hegemony for Modern Russia. *Humanitarian Diplomacy: Personality, Society, World, Human Rights*. Proceedings of the International Conference. 2015:130—135. (In Russ.)
6. Lebin BD, Perfilyev NM. Personnel of the Management Apparatus in the USSR. Sociological Problems of Selection and Placement of Personnel. Leningrad;1970. (In Russ.)
7. Leonova LS. Historical Experience of the CPSU in Training Party Personnel in Party Educational Institutions. 1917 — 1975. Moscow;1979. (In Russ.)
8. Nizomiddinkhujaev O. Formation of Civil Society Institutions. *Issues of Science and Education*. 2020;(29):4—10. (In Russ.)

9. Uporov IV, Titsky IA. The Problem of the Relation between the Party Organizations of the CPSU and the Soviets of People's Deputies and Attempts to Solve It on the Eve of the Collapse of the USSR. *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2021;(7):24—28. (In Russ.)

10. Fedorenko SN. State Personnel Policy in the Soviet Union and Modern Russia: Political and Philosophical Analysis. Moscow;2020. (In Russ.)

11. Shamakhov VA, Balashov AI. New socio-political normality and lessons of modernization of the post-Soviet system of public administration. *Administrative Consulting*. 2016;(12):6—15. (In Russ.)

12. Shpakovskaya LL. Soviet Educational Policy: Social Engineering and Class Struggle. *The Journal of Social Policy Studies*. 2009;(7):39—64. (In Russ.)

13. Cox R. W. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory. *Millennium*. 1981;10(2):126—155.

14. Kooiman J, Bavinck M. Theorizing Governability — the Interactive Governance Perspective. *Governability of Fisheries and Aquaculture*. Dordrecht;2013:9—30.

15. Kooiman J, Bavinck M. The Governance Perspective. *Fish for Life: Interactive Governance for Fisheries*. Amsterdam;2005:3—11.

16. Morton AD. Social Forces in the Struggle over Hegemony: Neo-Gramscian Perspectives in International Political Economy. *Rethinking Marxism*. 2003;15(2):153—179.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 25.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Information about the authors:

Alexander I. Lushin, Professor of Department of Social Sciences of the North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57 Sredny Avenue, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, lushinai@mail.ru

Elena Y. Shcherbina, Post-Graduate Student of Department of Social Sciences of the North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57 Sredny Avenue, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), eva770@mail.ru

Contribution of the authors:

Lushin A. I. — methodology improvement, critical analysis and scientific editing of the article;
Shcherbina E. Y. — concept development, data collection and literature analysis, writing the draft version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.